

Кто в доме хозяин

Сила и слабость Муслима Магомаева

Александр Щуплов

Свое кавказское совершеннолетие – 60-летний юбилей – отметил Муслим Магомаев. Дружеский ужин прошел во вторник в «России», где из партера были вынесены кресла и поставлены столики – чтобы вместить всех желающих поздравить певца. На праздник прибыл политический и культурный истеблишмент, в рядах которого немало поклонников Муслима Магомаева.

– Муслим Магометович, вам чего-то не хватает в современной песне?

– Я никогда не спешил обвинять песню и музыку. Ведь и мои песни тоже сильно отличались от песен Утесова. Песни нашего времени писались на прекрасные стихи Евтушенко, Вознесенского, Рождественского. Получались те, что хотелось слушать. Сегодня, к сожалению, таких мало, хотя, конечно, есть. Доминируют песни «танцевальные». Молодежи просто надо поплясать на дискотеке. Есть и песни вроде: «Я знаю три слова, три матерных слова», но я их не слушаю. Что толку их ругать?

– Как вы относитесь к модному жанру мюзикла?

– Я поклонник мюзиклов прежних времен – таких, как «Вестсайдская история», «Кошки» Веббера и его рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда». Великолепная музыка! С нашими мюзиклами я незнаком.

– До скольких лет певец может выходить на сцену?

– Наверное, бесконечно. Вспомните Марка Рейзена – он в 90 лет выходил на сцену Большого театра и прекрасно пел.

– В какой песне оптимально воплотился или раскрылся Муслим Магомаев?

– Не буду лукавить, мог бы назвать их много. Как может человек раскрыться в одной песне? Тем более что в наше время не полагалось «петь» о себе. Это

сейчас все певцы и певицы рассказывают про свою жизнь.

– Вы были обласканы властями, выступали в престижных кремлевских концертах, а говорят, что художник должен быть в оппозиции.

– Это глупости. Художник должен заниматься своим творчеством. Я не пел то, что меня заставляли. В советские времена, отпуская выступать на Запад, мне говорили, что нужно спеть «Бухенвальдский набат», а также больше советских патриотических песен. Но я понимал, что тамошняя – иностранная – публика просто не поймет их – надо переводить. Поэтому я, естественно, говорил: «Конечно!» – и, заполняя анкету о репертуаре, писал какую-то несусветную чушь. Затем ехал на Запад и пел то, что мне хотелось. Извините за нескромность, но за границей меня принимали не хуже, чем здесь, а может, и лучше... И потом, в оппозиции были скорее писатели или художники, такие, как Высоцкий, например. Евтушенко вот делает заявление – сразу вырубает его песню «Не спеши». Или Дербенев написал твист о Москве «Лучший город земли», и сразу крик: «Как это можно – о Москве твист?!» Тем не менее и эту песню пробили. А сколько певцов в то время могли остаться за границей, но все равно остались в Советском Союзе! Ведь даже самому Рихтеру здесь платили те же копейки, что и нам. Но ему, гениальному музыканту, это было безразлично – так же, как и Шостаковичу. Они занимались своим делом: «Дайте рояль и отвяжитесь!»

– На память приходят и другие имена, например Эмиль Горовец...

– Зачем Горовцу надо было туда ехать? Он и здесь прекрасно себя чувствовал и был очень популярным певцом. Мы вдвоем «Дилайлу» пели – он с одним текстом, я с другим. Думали, кто лучше перепоеет, чей текст будет лучше воспринят публикой.

– В чем сильная и в чем слабая сторона Магомаева?

– Слабая – могу обидеть человека. Сильная – если был не прав,

независимая – 2002 – 20 сент. – с 14

Муслим Магомаев с женой Тamarой Синявской и пуделем Чарли.

извинюсь. Характер у меня не простой, сильные и слабые стороны придется долго считать...

– У вас есть друзья?

– Очень мало, но есть.

– Как относитесь к своим недоброжелателям?

– Я их не вижу. Если тебе делают зло, делай в ответ добро – этим ты обезоруживаешь человека, и все!

– То есть подставляете дружную щеку?

– Нет, конечно! Я как-то в интернете прочел, что Эсамбаев меня, оказывается, ударил по щеке. У нас с Махмудом, правда, была размолвка. Вось сыр-бор разгорелся из-за того, что мой прадед родился в Чечне. Махмуд сказал мне: «Ты – чеченец!» Я ответил: «Нет, Махмуд, я – азербайджанец. В Азербайджане

не я родился, мои родители жили там всю жизнь». Махмуд на меня обиделся: как это так – отказываться от высокой чести быть чеченцем?! И мы года два не разговаривали. И вот читаю, что Махмуд мне влепил пощечину... Да там было бы такое!.. Замечу, что мы с Махмудом, добрейшим и интеллигентнейшим человеком, до конца его жизни были друзьями.

– Всегда ли ваши друзья – ваши единомышленники в политике, искусстве?

– Нет. Почему надо обязательно дружить с тем, кто полностью с тобой согласен? И потом есть много тем для разговора – необязательно о политике или искусстве говорить.

– А вообще в искусстве можно дружить?

– Почему бы и нет? Мы же с женой дружим!

– Какими качествами должны обладать муж и жена, чтобы семья была крепкой?

– Не знаю. Мы, что часто бываем, ссоримся, но главное – уважаем друг друга. Я подозрительно отношусь к семьям, где все ладненько. В семье, если муж и жена живые люди, должны быть разногласия. К тому же я – восточный человек. Раньше в случае конфликтов брал билет и уезжал домой. Сейчас просто ухожу в другую комнату, и как ни в чем не бывало продолжаем дальше мирно жить.

– Кто у вас в доме хозяин?

– Наш пудель Чарли. А мы при нем – чтобы мячик побросать, покормить, попить. ■